

ПЕРВАЯ СЕССИЯ КИЕВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА — товарищу И. В. СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, депутаты Киевского городского Совета депутатов трудящихся, собравшиеся на первую сессию, шлем Вам — нашему генеральному вождю и мыслителю, творцу и защитнику новой жизни, отцу трудящихся и угнетенных всего мира, нашему первому депутату — пламенный большевистский привет.

Ваш жизненный путь — это славный героический путь бесстрашного революционера, великого теоретика и вождя социалистической революции. Этот путь служит и всегда будет служить чудесным примером для пролетарских революционеров всех стран.

В период борьбы против царизма, в дни Великой Октябрьской социалистической революции, в огненные годы гражданской войны, в тяжелые годы разоружения — на всем этом пути героической борьбы и тяжелейших испытаний Вы вместе с Лениным неизменно вели рабочий класс от победы к победе, мудро преодолевая все препятствия.

В результате осуществления двух сталинских пятилеток у нас построены величайшие гиганты индустрии, осуществлена труднейшая задача пролетарской революции — социалистическая переделка неолитического крестьянского хозяйства, создано крупнейшее в мире социалистическое сельское хозяйство, базирующееся на передовой, современной технике.

В результате сталинских пятилеток мы построили мощную оборонную промышленность, превратили Красную Армию в Военно-Морской Флот самой передовой военной техники, превратили Рабоче-Крестьянскую Красную Армию в сильнейшую армию в мире.

Миллионы волею Вашей воли, товарищ Сталин, в составе Советского Социалистического Союза, крепкого союзника политическим единством, основанного на великой дружбе народов нашей родины, — Совет, который является примером братского сотрудничества народов всего мира.

Вы, товарищ Сталин, являетесь творцом великой партии народов нашей социалистической родины, творцом Конституции победившего социализма и развернутого социалистического демократизма.

С Вашим именем связан невиданный расцвет культуры, науки, искусства в нашей стране.

У нас в стране сложилось небывалое в мире морально-политическое единство на-

родов, сплоченность их вокруг партии Ленина—Сталина и Советского правительства. Это огромное морально-политическое единство советского народа еще раз было продемонстрировано 24 декабря — в день выборов в местные Советы депутатов трудящихся. Такой монолит способен ломать и уничтожать любые преграды на своем великом творческом пути строительства коммунистического общества.

Вы, товарищ Сталин, — наш лучший друг украинского народа. Под Вашим гениальным руководством украинский народ при братской помощи великого русского народа разгромил всех врагов украинского трудового народа и окончательно освободил Украину от всякой контрреволюционной нечисти.

Украинская Советская Социалистическая Республика под Вашим мудрым руководством в великом союзе народов нашей родины стала богатой, культурной, цветущей Украиной, надежным форпостом СССР на Западе.

В исторические сентябрьские дни 1939 года, благодаря Вашей мудрой политике, героическая Красная Армия освободила трудящихся наших единокровных братьев Западной Украины и Западной Белоруссии из-под ярма польских помещиков и капиталистов. По Вашей инициативе и под Вашим мудрым непосредственным руководством, дорогой Иосиф Виссарионович, теперь наемные вооруженные украинский народ в единую Советскую Социалистическую Украину.

Мы с гордостью приветствуем Вас, родной отец товарищ Сталин, — нашего первого депутата Киевского городского Совета.

Мы, депутаты, гордимся тем, что народ доверил нам такое большое государственное дело. Мы обещаем Вам, наш друг и учитель, быть государственными деятелями ленинско-сталинского типа, отбросив все свои силы на благо родины. Мы обязуемся превратить столицу цветущей социалистической Украины — г. Киев — в образцовый социалистический город.

Да здравствует всепожирающее бессмертное учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина!

Да здравствует первая в мире социалистическая держава — СССР!

Пусть живет долгие, долгие годы на радость и благо трудящихся всего мира и на стражу мира, дружбы и счастья народов всего мира — родной товарищ Сталин!

ПЕРВАЯ СЕССИЯ КИЕВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА — товарищу В. М. МОЛОТОВУ

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Киевский городской Совет депутатов трудящихся столицы цветущей Советской Украины, собравшись на свою первую сессию, шлет Вам — главе Советского правительства, первому и ближайшему соратнику великого Сталина, нашему депутату — пламенный большевистский привет!

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся завершили перестройку всех органов государственной власти на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции. Одержана еще одна величайшая победа негнущегося сталинского блока коммунистов и беспартийных. Эти выборы еще раз показали всему миру непобедимую мощь и силу страны социализма. Советский народ продемонстрировал свою организованность, морально-политическое единство и сплоченность вокруг коммунистической партии и Советского правительства, продемонстрировал свою безграничную преданность Ленино-Сталинскому Центральному Комитету и любимому вождю народов — великому, родному Иосифу Виссарионовичу Сталину.

В знаменательный день — 24 декабря весь единый советский народ еще раз с особенной силой продемонстрировал полную поддержку внутренней и внешней политики ЦК ВКП(б) и Советского правительства. Под мудрым руководством ЦК ВКП(б) и Советского правительства последовательно осуществляется великая, почетная задача, поставленная Лениным, — привлечение к руководству государством поголовно всех трудящихся.

Дорогой товарищ Молотов! Украинский народ вместе со всеми трудящимися нашей любимой страны каждый день видит и чувствует Вашу плодотворную и неутомимую деятельность на посту главы прав-

ительства первого в мире социалистического государства, достойного соратника великого вождя трудящихся товарища Сталина. Весь наш народ любит и ценит Вас за большевистскую заботу о трудящихся, заботу о расцвете дружбы народов и осуществление великого дела коммунистического строительства в СССР.

От всей души приветствуем Вас, товарищ Молотов, на посту руководителя Народного Комиссариата иностранных дел. Мирный труд нашего 183-миллионного народа обеспечен мудрой внешней политикой ЦК ВКП(б) и Советского правительства. Сохраняя мир с провокаторами и поджигателями войны, мы принесли зарплату врагам чужих земель. Наши границы накрепко замкнуты.

Героическая Красная Армия освободила наших единокровных братьев — трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии из-под гнета польских помещиков и капиталистов. В сталинской семье народов СССР растет и крепнет цветущая Украинская Советская Социалистическая Республика. Развивается ее столица — чудесный Киев. От всех трудящихся Киева выражаем Вам, Вячеславу Михайловичу, сердечную благодарность за заботу о благоустройстве столицы Советской Украины.

Заверю Вас, дорогой Вячеслав Михайлович, что мы, депутаты, с честью оправдаем Ваше доверие, оказанное нам народом, большевистскими делами докажем, что мы являемся достойными государственными деятелями ленинско-сталинского типа, верными слугами народа.

Да здравствует Советское правительство и его глава — верный соратник великого Сталина — Вячеслав Михайлович Молотов!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) и великий вождь трудящихся всего мира товарищ Сталин!

СПЕЦИАЛИСТЫ — НА ПРОИЗВОДСТВО!

ОПРАВДАЕМ ДОВЕРИЕ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА

Находясь на практике в Краснодарином крае, мы, студенты Ленинградского сельскохозяйственного института, почувствовали, как велика нужда колхозов в квалифицированных кадрах. Социалистическому сельскому хозяйству нужны тысячи агрономов, зоотехников, механиков, племенников, организаторов.

Поэтому мы единодушно решили после окончания института пойти туда, куда направит нас партия и правительство. На-

демся, что оправдает это доверие. Будем вместе со стахановцами бороться за высокие, устойчивые урожаи, за дальнейший расцвет социалистического земледелия.

Ф. МОСОЛТОВ, А. ЛАПКИН, И. АБРАМОВ, В. БОБРОВ, К. ПАК, А. КИСЕЛЕВА, В. ПАВЛОВА.

Бригада студентов — практикантов экономического факультета Ленинградского сельскохозяйственного института.

ИЗ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ — НА ПРОИЗВОДСТВО!

На полях Советского Союза работают сотни тысяч первоначальных сельскохозяйственных машин. Эти машины управляются людьми колхозной деревни — мастерами социалистического труда. Переломные МТС и совхозы добились научных успехов в использовании техники.

Однако у нас имеется немало хозяйств, где средняя выработка слишком низка, где машины используются крайне плохо. Происходит это потому, что за машинами нет надлежащего ухода, не хватает квалифицированных кадров. Во многих машинно-тракторных станциях нет инженеров-механиков.

И недавно окончила Институт механизации сельского хозяйства. В настоящее время работаю в качестве научного сотруд-

ника во Всесоюзном научно-исследовательском институте удобрений, агрохимии и агрозоологии. Сюда и был послан Наркомхозом СССР. Считаю, что мне, как молодому специалисту, необходимо поработать на практике. Там я смогу более полно использовать свои знания.

Непривычно поступает Наркомхоз, когда молодых специалистов, только что окончивших институт, посылает в научно-исследовательские учреждения. Не ясно ли, что большую пользу в научно-исследовательской работе могут дать те специалисты, которые наизусть поработали на производстве, знают нужды и потребности сельского хозяйства?

Л. ТУРКЕЛЬ.
Инженер-механик.

Поток приветствий товарищу Сталину в связи с 60-летием со дня рождения

От различных организаций и отдельных лиц продолжают поступать многочисленные приветствия на имя товарища Сталина в связи с его шестидесятилетием.

Пламенный привет и сердечные пожелания товарищу Сталину шлют:

Колхозники колхоза «Культура» Челябинской области.

Коллектив артистов «Красное знамя» и артистов «Родина», г. Вятка.

Коллектив Облисполкома, Украинской области, Ужгородского района, г. Одесса.

Коллектив Украинфлота, г. Киев.

Слушатели, преподаватели и служащие Ростовских курсов по подготовке директоров МТС.

Работники управления милиции Карагандинской АССР, г. Туркестан.

Коллектив Курской области.

Работники Главмисбюта и Снабмисбюта, г. Сталин.

Коллектив Дамгосстроя, г. Владивосток.

Колхозники колхоза им. Стаханова, Шарлыкского района, Челябинской области.

Собрание членов совета финансово-банковских работников баз Карабутаевского района, Казахская ССР.

Рабочие, инженерно-технические работники, служащие Викинского лесозавода и лесной школы.

Колхозники Кировского сельсовета Средне-Чирчикского района, Узбекская ССР.

Коллектив Чкаловского аэропортового завода.

Учительница Елабужского района, Татарской АССР.

Ленинградский горком общества Красного Креста.

Коллектив Куйбышевского карбюраторного завода.

Ученики и работницы Тарской школы машинистки сестер.

Работники 35-го пункта охраны материнства и младенчества, г. Ленинград.

Коллектив рабочих, служащих и интеллигенции Барышско-Юдского совхоза.

Рабочие, инженеры, техники и служащие завода им. Ленина, г. Казань.

Актив Подольской парторганизации Каменец-Подольского округа.

Труженицы села Буденного, Буденновского района, Грузинской ССР.

Колхозники колхоза «Путь к социализму» Котельничского района.

Труженицы с. Фурманово, Западный Казахстан.

Работники Крайнего Севера, с. Хатанга, Таймырский национальный округ.

Коллектив работников земельных органов Узгенского района, Киргизская ССР.

Колхозники колхоза «Мирной Октябрь» Башкирская АССР.

Колхозники колхоза «Вторая пятилетка» Балагатовского района, Одесская область.

Работники Наркомзема Грузии.

Личный состав Санитарного Управления Рабоче-Крестьянского Военно-Морского флота.

Бойцы, командиры и политработники конвойных войск НКВД, г. Ленинград.

Коллектив работников Карельского облисполкома ВКП(б).

Сотрудники УНКВД по Пермской области.

Коллектив рабочих и служащих Архангельского райпротектора, Саратовская область.

Ученики школы ФЗУ завода им. Ильича, г. Мариуполь.

Коллектив сотрудников Рыбколхозцентра.

Работники Ульского отдела народного образования и учителя, Нижне-Амурская область.

Коллектив рабочих и служащих 3-го автобусного парка, г. Москва.

Работники Калининского областного Совета Осоавиахима.

Рабочие и специалисты Смоленской областной опытной станции полеводства.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода «Водоприбор», г. Москва.

Актив Затеречного района, г. Орджоникидзе, Северо-Осетинская АССР.

Партийный и комсомольский актив города Клинского.

Курсанты, красноармейцы, командиры, политработники, преподаватели и члены семей Саратовского военного училища НКВД.

Кремские художники и представители общности, собравшиеся на выставку живописи, графики, скульптуры, г. Симферополь.

Коллектив работников треста «Севзаплес».

Служащие финансово-банковских учреждений города Ржева.

Работники Смоленского Облпромпоса, Угличского завода и учебно-курсового комбината.

Рабочие, служащие, колхозники гор. Сузда, Курская область.

Сотрудники редакции и типографии районной газеты «Знамя коммунизма» Гайворонского района, Курской области.

Парторганизация и беспартийный актив посёлка им. Возрождения, Красносельского района, Ленинградской области.

Сотрудники УНКВД по Тульской области.

Работники рабочего объединения при заводе им. 25-го Октября, гор. Горький.

Работники Пермского облисполкома и горкома ВКП(б).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста «Вялковтрест».

Работники районного объединения при заводе им. 25-го Октября, гор. Горький.

Работники Пермского облисполкома и горкома ВКП(б).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста «Вялковтрест».

Работники районного объединения при заводе им. 25-го Октября, гор. Горький.

Работники Пермского облисполкома и горкома ВКП(б).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста «Вялковтрест».

Работники районного объединения при заводе им. 25-го Октября, гор. Горький.

Работники Пермского облисполкома и горкома ВКП(б).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста «Вялковтрест».

Работники районного объединения при заводе им. 25-го Октября, гор. Горький.

Работники Пермского облисполкома и горкома ВКП(б).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста «Вялковтрест».

Работники районного объединения при заводе им. 25-го Октября, гор. Горький.

Работники Пермского облисполкома и горкома ВКП(б).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста «Вялковтрест».

Работники районного объединения при заводе им. 25-го Октября, гор. Горький.

Работники Пермского облисполкома и горкома ВКП(б).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста «Вялковтрест».

Работники районного объединения при заводе им. 25-го Октября, гор. Горький.

Работники Пермского облисполкома и горкома ВКП(б).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста «Вялковтрест».

Работники районного объединения при заводе им. 25-го Октября, гор. Горький.

Работники Пермского облисполкома и горкома ВКП(б).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста «Вялковтрест».

Работники районного объединения при заводе им. 25-го Октября, гор. Горький.

Работники Пермского облисполкома и горкома ВКП(б).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста «Вялковтрест».

Работники районного объединения при заводе им. 25-го Октября, гор. Горький.

Работники Пермского облисполкома и горкома ВКП(б).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста «Вялковтрест».

Работники районного объединения при заводе им. 25-го Октября, гор. Горький.

Работники Пермского облисполкома и горкома ВКП(б).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие депо от. Киров.

Коллектив Житомирской госшвейфабрики.

Коллектив Карагандинского облисполкома.

Труженицы Балаковского треста Нагайбакского района, Челябинской области.

Труженицы Учурского приискавого управления треста Якутского.

Рабочие и служащие Рыбкомбината бухты Нельма, Приморского края.

Работники суда и прокуратуры города Петропавловска-Камчатского.

Колхозники колхоза «Новая Земля» Ново-Андреевского сельсовета, Андреево-Ивановского района, Одесской области.

Рабочие и служащие, инженерно-технические работники Кировской МТС, Ордынского района, Новосибирской области.

Студенты и профессорско-преподавательский коллектив Калининского педагогического института, г. Астрахань.

Колхозники, рабочие и служащие с. Вайкалово.

Работники сплавных контор города Козьмодемьянска, Марийская АССР.

Колхозники колхоза им. Совнаркома, выселковской МТС, Киргизской ССР.

Коллектив работников Киргизского государственного ордена Ленина музыкального театра.

Коллектив теплотехники «Волга» Дальневосточного пароходства.

Коллектив Вугурсланских нефтяников.

Партийный, комсомольский и хозяйственный актив, г. Мухомов.

Колхозники колхоза «Красный Май» Хабаровского края.

Собрание интеллигенции Сталинского района, г. Куйбышев.

Коллектив агропунктов Ленинского района, Узбекской ССР.

Труженицы деревни Палево, Вожежского района, Красноярского края.

Рабочие и служащие Гагариного краеморского пароходства.

Сотрудники Горьковского горсовета.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие автобусного завода — филиала ГАЗ им. Молотова, г. Горький.

Рабочие и служащие Чукотской култай.

Коллектив Хабаровского учительского института иностранных языков.

Коллектив слушателей и преподавателей учительских курсов, г. Гродно.

Колхозники колхоза «Наш труд» Искельского района, Омской области.

Колхозники села Ивановки, Чаплинского района, Нижегородской области.

Собрание инженерно-технических работников Челябинского тракторного завода и их семей.

Труженицы Бакаевского.

Труженицы Озерновского рыбокомбината, Камчатка.

Собрание партийного актива и представителей общественных организаций города Соликамска.

Труженицы острова Карагинского, Камчатской области.

Колхозники колхоза «Дальневосточный колхозник», Еврейской автономной области.

Рабочие и интеллигенция Кичигинского рыбокомбината.

Собрание рабочих, служащих, колхозников села Карага, Камчатка.

Коллектив рабочих, инженеров и техников рудника Аз-Тю.

Колхозники колхоза им. Кирова, Эхирит-Булагатского аймака.

Коллектив рабочих и служащих Актюбинской МТС.

Рабочие, работницы, инженеры, техники и служащие завода ордена Трудового Красного Знамени имени Я. М. Свердлова, г. Джерзиски.

Профсоюзно-преподавательский состав и студенчество высших учебных заведений города Ростова-на-Дону.

Ростовский областной исполнительный комитет и городской совет.

Рабочие, работницы, стахановцы и инженерно-технические работники и служащие завода Ростолямп.

Ростовский обком ВКП(б).

Бойцы, командиры и политработники Северо-Кавказского военного округа.

Колхозники Орловского района, Ростовской области.

Рабочие и служащие Амурских при-

рестов.

Центральный комитет профсоюза рабочих транспортного машиностроения.

Слушатели, преподаватели и сотрудники Центральных партийных курсов политработников жез-дэр, транспорта при Политуправлении НКПС.

Президиум Центрального комитета профсоюза рабочих МТС Центра.

Чувашский обком ВКП

20-летие освобождения Ростова от белоохранительских банд Деникина

СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР

Солнце клонилось к закату. По хвостам тропиц бойцы конного корпуса Бугенного вели к реке на восточной окраине Ростовской области. Кое-кто из них стирал слезы.

— Эх, кабы мыслы чуткий куточек... — говорит боец.

— Мысли захотел? Мысли Деникин себе забрал — веревки для виселиц нашему брату намыливать, — отзывается другой.

О Деникине, о его зверствах говорят все. Вспоминают больше бон, победы.

Кто-то начал говорить о Ленине. Все жалко прислушиваются.

— Ленин о Деникине-то написал знаешь ли?

— А ты, расскажи! — раздаются со всех сторон.

Боец достает из фуражки тщательно сложенную газету и читает:

«Теперь агрессивные капиталисты делают ставку на попытку восстановления их капитала посредством нашествия Деникина, которому сны, как некогда и Колчаку, сказали помощь офицерам, снабженцам, сараям, танкам и т. д. и т. п.

Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть направлены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не оставившая победного наступления Красной армии на Урал и на Сибирь. В этом состоит основная задача момента».

Эти простые и правдивые слова товарища Ленина произвели на бугенновцев сильное впечатление. У всех нас чесались руки нанести решающий удар азиатскому врагу советской власти.

В октябре 1919 года, когда товарищи Сталин выработал свой гениальный план разгрома южной контрреволюции, разговоры о Деникине среди бугенновцев вновь усилились. Как-то раз, кн по распоряжению 4-й кавалерийской, которой я тогда командовал, услышал, как бойцы, неслышавшие отдала узнавшие об этом плане, вели свой разговор.

— Вот, значит, наш большевистский комиссар товарищ Сталин и говорит: бить его, гапиту Деникина-то, надо сейчас, и бить его должен Бугенный, потому войско у Бугенного пиджачнее.

Вой по Орлов, Воронеж и Касторной, первые поражения корпусов Мамонтова и Шкуро подтвердили, что армия Бугенного была поистине победоносной силой для борьбы с Деникиным. Эти победы были началом разгрома южной контрреволюции.

В жестоких боях с врагами захватывала красная конница рубеж за рубежом. Опрокидывая и рассеивая врага, неукротимой лавиной она неслась по намеченной пути к Ростову.

Ростов был охвачен контрреволюцией, со всех концов России сюда стекались белоохранительские полчища.

Реввоенсовет 1-й Конной армии приказал 4-й кавалерийской дивизии к 8 января 1920 года достигнуть района Чалтырь. Сила, разбить противника и перейти в наступление на Ростов.

И сие было начало готовиться своим дивизию к предстоящим операциям. Перед выступлением в поход выслал для разведки первый эскадрон. Сам двинулся в голову колонны и в соответствии с данными разведки принимал решения. У села Большая Кривая завязался упорный встречный бой.

Отчаянно конница противника, дивизия направила свой удар на правый фланг укрепившейся красной пехоты. Но противник обрушился на нас пулеметный и артиллерийский огонь. Пришлось изменить план действий. Прикрываясь от деникинской конницы одной бригадой, остальные две бригады я повел на фланг и в тыл белоохранительцев. Действия дивизии были молниеносными. В лагере противника поднялась паника. Конница, пехота, артиллерия и танки белоохранительцев перемешались.

В этот день мы прошли более ста километров. Поздно вечером подошли к Нахичевану. Две бригады стали наступать на Нахичеван, а третью отделили для захвата станицы Ассейской.

У кирпичного завода по железнодорожной полосу шла пехота. Бойцы ее останавливали. В поезде оказались все белоохранительские офицеры. Это была находка, при чем очень ценная для нас. Быстро разработав коммуналку и одев бойцов, мы двинулись к городу.

Нам в тот в Нахичеване был неожиданным для белоохранителей. Встретив на улице, слышу: где-то поют старинную казачью песню. Слез с коня. Иду к дому. В раскатых дверях высидела поребристая фигура офицера.

— А, знакомый, сейчас я тебя разделаю, — и офицер захватил, но ударить не успел. Я спугнул курок, и деникинец, как поджаренный, грохнулся на ступеньки крыльца.

Вместе с бугенновцами в дом. За столом

*) Письмо ЦК РКП(б) (большевиков) к организациям партии. «Все на борьбу с Деникиным!».

человек тридцать пылел матрас по случаю приезда своего нового командира и офицера. После ареста этой пылкой женщины на улице нам попался большой обод, — его возглавлял упорно настроенный командующий фронтом. Он вел в Ростов нахичеванцы. Обращались мы этой встречей неслучайно, потому что в нахичеванцах находилась вся наша армия.

Разведчики доложили, что можно располагать дивизию на ночлег. Выслали кавалерийцев, а начал подниматься к месту и для себя. На одной из улиц конница мне сообщила: дай, думаю, зайду и посмотрю. Остаток в шере. Не открываю. Стучу громко. Минут через десять появляется женщина. Спрашиваю: где же это дом?

— Коммуналочка Мирониченко, — отвечает она.

Вот так случай, думаю. Раньше я у этого Мирониченко табуил пас, а теперь буду ночевать в его короме!

— Ну, а где же Антон Харитонович?

спрашиваю и женщину таким тоном, как будто мы с этим красавцем старые знакомые и знакомые друзья. Спрашиваю и захожу в дом. Но встретился мне с Мирониченко так и не дожидаясь: проходил откуда-то хитрец о приближении наших войск и бежал, бежал внезапно, оставив на столе массу закусок, вин и прочей снеди. Оказывается, хозяйка ждала рождественскому ужину гостей; ждала одних — пришла другая. В час ночи пришла ко мне товарищи Воронцов и Бугенный. Они были так же голодные, как и я, и мы, несколько не огорчившись отсутствием гостеприимного хозяина, славно поужинали.

Вот же Нахичеван и Ростов для белых было настолько неожиданным, что они не верили этому даже тогда, когда наши части уже вступили в город.

Во всех концах города в этот день слышалась крепкая ругань: это ругали офицеры наших бойцов, принимая их за белых солдат.

Красноармеец входит в вагон трамвая.

— Куда прешь, забил, что жидкий чинам не положено сидеть в трамвае.

Или на улице:

— Ты что же это, морозец, пачесть не уважать, почему честь не отдали?

Красноармейцы ухмылялись и отвечали:

— Почему не уважить, засегда, веле благодарное, уважим. Ну-ка, кадан оружие, поводем!

Но ушам беглым газетчикам: даже этот пронырливый народ и то не знал о захвате города. На все голоса они выкрикивали:

— Новости, новости, свежие новости! Красные разбиты, фронт отброшен на 120 километров!

Бойца в Ростове ко мне привели через плеченных офицеров, то страшно возмущались «незваным» их задержанием.

Спрашиваю:

— Откуда?

— На станице Ассейской.

— Зачем прибыли?

— Как зачем? Сегодня рождество, приехали навестить знакомых девочек.

— Разве вы не знали, что в городе большевики?

— Какие большевики? Что вы нас за маленьких считаете? Красная сволочь отсюда в 120 километрах. Об этом все сводки говорят, да вот и газет...

Когда офицерам объявили, что они в руках у бугенновцев, белоохранителей, сильно перепугались, попросили воды. Шли они, как лошади.

На другой день, когда Ростов был окончательно освобожден от белых, Конная армия начала двигаться в городе порядок. В вагонах на железной дороге было много военного имущества и продовольствия, брошенного бежавшими деникинцами. К этим вагонам стекался весь уличный элемент города и растаскивал содержимое.

Товарищи Бугенный приказал опечатать станицы и навести там порядок. Наконец, покорно уступили. Семен Михайлович уже ухаживал по станице, как будто заветный друг воинов. Один из них слез с коня и, бросив повод своему товарищу, сбежал к железной дороге, пошел к вагонам. Начал рыться в груде товаров. Товарищ Бугенный сильно возмущался и потребовал, чтобы они сейчас же уехали со станицы. Всадник, узнав товарища Бугенного, встал, как положено бойцу, и объяснил:

— Я боец 1-й Конной, 19-го полка, иду, товарищ командир, седло.

Бугенный был удивлен.

— Вел у тебя же есть седло?

— Так точно. У меня-то есть, а вот у товарища нет.

— Кто же твой товарищ и где его седло?

— Я этого товарища из тюрьмы выпустил и вот теперь формирую его для Конной армии.

О. ГОРДОВИКОВ.

Командир 2-го ранга.

Вступление Первой Конной армии в Ростов (1920 год). Картина художника М. А. Маркса на выставке «XX лет РККА и Военно-Морского Флота».

Нам помогали рабочие

В начале боя с нами подехали гг. Воронцов и Бугенный.

— Ростов видели? — спросил Семен Михайлович. — Сегодня должны взять.

— Войдем, — в один голос ответили бойцы.

Шум боя усиливался. Под ударами 6-й дивизии белоохранители отходили на нас. Уже отчаянно выдвигались их отступающие части, прикрываясь обод. Тогда вырвались из-под прикрытия все полки нашей 4-й дивизии. Обойдя сзади слова Воронцова и Бугенного двинулись в бой на левую сторону.

Сверкающей массой влившись обрушились дивизия на фланг противника.

Вечером этого дня красные полки вступили в Нахичеван. Но ожидания нас офицеры сильно оправдали. Мы зашли им праздник! К нам присоединились отряды ростовских пролетариев. Вместе мы разгромившие осиные гнезда белоохранителей, выманивали офицеров. Всю ночь не стихали выстрелы.

Рабочий патруль завода «Красный Аксай» явился вооруженный винтовками. В условиях страшного террора и разбой деникинцев пролетария Ростовского припрятали оружие и держали его наготове. На рассвете я был свидетелем такой картины: прямо на мостовой 37-й линии рабочие «Красного Аксая» установили пулемет и обстреляли противоположный берег Дона, где закрепились остатки белоохранительских банд.

— Откуда у вас пулемет?

— С чердака, товарищ командир! Мы его в разобранном виде спрятали, а ночью собрали.

Ф. САДИЛОВ.

Бывший комиссар 22-го полка 4-й дивизии 1-й Конной армии.

ПОД НОВОЧЕРКАССКОМ

Через замкнутые металлами степи, города и станицы лежал наш путь на Ростов. Суровой оказалась зима 1920 года. Но в жарких схватках с врагами мы забывали о холоде. Сокрушая препятствия на своем пути, мы шли к Ростову. Над Миллеровом, над Каменской, Белые полчища отступили к Новочеркаску, укрепились на его высотах. Далеко за Александровск-Грушевск выставлены заслоны белых. Надо было снять их и овладеть городом.

В Миллерово оверевшие баннеры развезли и заперли в железнодорожном пакгаузе свыше 500 пленных — рабочих, красных партизан. Все они замерзли. На мостках товарищ полагались мы отвести врагу, и кланье свою сдержали.

В боях за Зверово, за Александровск-Грушевск (ныне горы Шахты) красные орлы в кланье порубили кавалерийскую белоохранительскую бригаду.

— Даешь Новочеркасск! Даешь Ростов! — с этим боевым кличем ходили бугенновцы в атаку.

Где наши некогда не раздели. Как снежный ком, обстрелили мы поединения в пути. В Александровск-Грушевске в наш второй полк пришло 300 горняков-добровольцев. Шахтеры помогли нам уточнить, каково было состояние белых для обороны Новочеркасска. Силы немалые — кубанский казачий корпус, две кавалерийские и три пехотных дивизии, 8 танков, 6 бронепоездов, орудия, пулеметы.

— А кто у них за командующего? — любопытствовали бойцы.

— Генерал Коновалов.

— А-а, знакомая птица. Били мы его под Кривушим, да, выдать, не добились. Ну, теперь никуда не денется.

5 января 1920 года с боем заняли Перепановку. В морозном воздухе слышно было, как звенели колокола новочеркас-

ских церквей. Белоохранители выманивали у бога победу.

— На бога надеяться, а мы не сплываем, — шутили бойцы.

Со станицы Перепановка командование корпуса соединилось по телефону с Новочеркасском. Продолжил Коновалов сдвиг город без боя.

— Мы здесь вам могли уготовили, — прохрипел генерал в трубку. — Попытайтесь перед нами танками.

— Ну что ж. Мысли нам пригодятся, а за танки скажем спасибо, — ответил комиссар корпуса.

На том и кончился разговор.

На рассвете 6 января начался бой за Новочеркасск. 30-я пехотная дивизия ударила противнику во фланг. Наш 2-й конный корпус стал против главных сил врага. Прямо на нас, с трудом поворачиваясь в снежных сугробах, шли танки противника. За ними — отборные казачьи полки. Когда бронированные громады почти вплотную подошли к укрытой за бурями красной коннице, по всем фронтам свистели пулеметы.

— В атаку!

Лавный рывок бойцы вперед, забрасывая танки гранатами. Устремившись впереди эскадроны наехали на белоказак. Отойдя, они вырвали мест через Тулаевку. Но никакие препятствия не могли сдержать героев-бойцов. По подожмились дылу. Бойцы, вылавывая перебарываясь на другой берег и вступили в город.

Нам под атакой в Новочеркаске.

В тот же день была очищена от белоохранительских станиц Кривушим. Весь вечер в городе шли упорные бои. К утру был восстановлен революционный порядок. А через сутки к нам пришла разбитая белая — героическая Первая Конная армия Ростов.

П. ХОХЛАЧЕВ.

Бывший комиссар 2-го кавалерийского 2-го Особого конного корпуса.

Героическая конница

Тяжелая обстановка сложилась на Южном фронте осенью 1919 года. Белоохранительцы, сосредоточив ударный кулак, прорвали фронт и 21 сентября захватили Бурск.

В начале октября пал Орел. Белые заняли Воронеж. Столица Советской России — Москва стояла под угрозой удара.

И в этот критический момент на Южный фронт прибыл товарищ Сталин. Обсудив предательский план Троцкого, товарищ Сталин разработал свой план, одобренный Лениным, план наступления и разгрома полчищ Деникина. По инициативе товарища Сталина создается ударная группа на Орловско-Кромском направлении, которая надежно закрывает путь на Тулу. Созданный товарищем Сталиным конный корпус бросается на врага в направлении Воронежа.

Воспущенная великим Сталиным, ударная группа быстро переходит от обороны в решительное наступление, прорывает противника и 19 октября окружает Орел. В это же время 6-я и 4-я кавалерийские дивизии конного корпуса Бугенного схватываются с 15 кавалерийскими полками и с одним полком пехоты генерала Шкуро и наносят им смертельный удар.

Товарищ Сталин не только дал гениальный план разгрома Деникина, но и непосредственно руководил армией Южного фронта. После нашей схватки с бандами Шкуро, 20 октября, товарищ Сталин поставил перед конным корпусом очередную оперативную задачу:

«...По овладении г. Воронежем нанести удар в общем направлении на Курск с целью отрезать части противника, действующего к северу железной дороги Воронеж—Курск; ближайшей задачей ставлю овладение железной дорогой Касторная—Марьинка 111440п. Член РВС Сталин».

В ночь на 24 октября конный корпус форсировал реку Воронеж, снесла заставы белых и на рассвете под прикрытием артиллерии и пулеметов врывается в город.

По овладении Воронежским конным корпусом приступил к решению ближайшей задачи, поставленной товарищем Сталиным.

19 ноября по инициативе товарища Сталина создается Первая Конная армия. 6 декабря товарищ Сталин прибыл в район действий Конной армии — в Новый и Старый Оскол. Разведка по полкам, бригадам, дивизиям, он вникал в суть каждого вопроса организации армии, помогал создавать штаб армии, полкостроил, организовывал снабжение.

После сокрушительного удара по врагу в районе Дубовки через Первую Конную армия была поставлена новая задача — захватить Ростов-на-Дону. Нахичеване, Таганрог, отрезать белоохранительный путь отхода на Кубань, выйти на побережье Черного моря и ликвидировать так называемую контрреволюционную деникинскую армию.

Под руководством товарища Ворошилова и Бугенного, выполнял приказ вождя и полководец революции Сталина. Первая Конная армия стремительно наступала на Ростов.

6 января 11-я кавалерийская захватила Таганрог. 7 января 6-я кавалерийская атаковала у Генеральского моста конницу противника численностью около 4 тысяч человек. 8 января 6-я кавалерийская во взаимодействии с 33-й стрелковой дивизией перешла в наступление. Кань Ворошилов был все время в строении. Он посылал в бой конников в атаку, преследовал противника. Во встречном бою с 6-й кавалерийской и 33-й стрелковой дивизией конница белых потерела поражение. Окончательно 4-я кавалерийская неожиданно атаковала тыл противника. Остатки в окружении, «запуганные» Ростовом бросились бежать за реку Дон. Пехота белых поголовно оказалась в плен.

Отступление белой конницы прикрывали офицерский полк. Уничтожен этот полк до последнего человека, вечером 8 января 6-я кавалерийская заняла Ростов, а 4-я — Нахичеван. Начался подсчет трофеев.

Н. АПАНАСЕНКО.

Командир 2-го ранга.

КАК ЭТО БЫЛО

Выставка, посвященная 20-летию освобождения Ростова от белоохранительских банд Деникина в Ростовском областном музее Революции

Большой скульптурный организатор и вдохновитель Первой Конной армии товарища Сталина открывала выставка, посвященная 20-летию освобождения Ростова от белоохранительских банд Деникина. Ростовский областной музей Революции собрал много документов, фотографий, картин, рисунков героическую эпоху борьбы Рабоче-Крестьянской Красной Армии за счастье трудящихся.

В фотодокументах, в картинах советских художников показана жизнь Первой Конной армии. На большом снимке — Реввоенсовет Первой Конной, ее боевые вожди — Ворошилов, Бугенный, Шапенко, рядом — портреты героев-нахичеванцев Пархоменко, Горюхинова, Тимошенко... Картины: «В отряд в Бугенную», «Красное знамя в Сальской степи» и др.

Отдельный уголок выставки посвящен Георгию Мурашину — председателю полкового Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б). Зимой 1919 года деникинская контрреволюция зверски замучила 20-летнего юношу-большевика. Но палачи не смогли сломить страстную веру Георгия в победу коммунизма.

«И укрепило с твердой уверенностью, что

ны также будете идти до конца, до полной победы. Пожелая нам успеха», — писал Мурашину своим товарищам из тюрьмы за несколько дней до смерти.

В основу диорамы «Взятие Ростова» положена картина художника Грекова, правдиво отображающая момент вступления частей Первой Конной в город. Вот что пишет об этой картине маршал Советского Союза С. М. Бугенный:

«Это было перед рассветом 8 января 1920 года. На сцене в речке Течеринке при захвате вокзала. На переднем плане 10 и 20 казачьи 4-й кавалерийской. На заднем по сторонам Нахичеванца на набережной наступали части 6-й кавалерийской. Но они на этой картине не показаны. Основная задача была захват железнодорожного моста через реку Дон. Так как он был белыми минирован, бойска эту задачу выполняли беглецы».

Вторая половина выставки посвящена боевым действиям Красной Армии после взятия Ростова. В документах и пирах показан новый, социалистический Ростов. А. КРИВИЦКИЙ.

Ростов-на-Дону. (По телефону).

ТРИ ДРЕЙФА

«ФРАМ», СТАНЦИЯ «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС», «СЕДОВ»

Вот 50 лет отделяют нас от 1890 года, когда была задумана экспедиция Фритьофа Нансена, тогда молодого норвежского исследователя, только что прославившегося своим смелым пересечением Гренландии. В те времена решительно ничего не знали обо всем обширном бассейне Ледовитого океана. Все попытки проникнуть вглубь его обречены были на неудачу.

Неким были известны лишь окраинные воды Северного Ледовитого океана. Все знали, что моря эти, за исключением Баренцева, очень мелководны. Поэтому провозглашено, и потому совершенно несправедливо, что и ледовитый океан тоже мелководен.

Тогда уже известны были случаи переноса льдами арктических животных и растений с берегов Америки к берегам Гренландии.

Заслуга Нансена в том, что он на основании всех подобных фактов решил: если крепко построенный корабль выдержит на льдах где-нибудь далеко на востоке, на окраине Ледовитого океана, то плавающие льды перенесут его через просторы средней части океана и выбросят где-то в открытую воду между Гренландией и Шпицбергом.

Это смелое предположение было крайне нелепо и встречено в кругах опытных плавщиков с изумлением.

Хорошо знали, какую бурю вызвал бы этот проект, когда Фритьоф Нансен наложил свой план в Лондонском географическом обществе, где находились известные плавщики-исследователи.

Однако дрейф «Фрама», начавший в 1893 году и закончившийся в 1896 году, оправдал смелые предположения Нансена.

Он, как все тогда, был убежден в мелководности Северного Ледовитого океана и потому не залезал глубже для определения океанских глубин. И вдруг, вскоре после того, как корабль вышел на льды к северу от Новосибирских островов, оказалось, что его обыкновенный навигационный лот, рассчитанный на измерения малых глубин, перестал доставать до дна. Пришлось кустарным образом на корабле соорудить глубиномер для измерения больших глубин, которые неожиданно превысили 2.000—3.000 метров.

Однако это открытие оказалось не единственными. Опуская термометры и приборы для доставания образцов воды с различных глубин, Нансен установил, что вся толща воды Северного Ледовитого океана состоит из двух слоев разного характера. Поверхностный слой составляла вода сравнительно пресная. Температура ее равнялась 1,5 градуса ниже нуля. Ниже же 200 метров и до самых больших глубин солесность воды увеличивалась до обычной солесности в Атлантическом океане, а температура повышалась до положительных градусов.

Нансен правильно заключил, что теплый соленый глубинный слой есть результат притока поверхностной воды из Атлантического океана, оторык Гольфстрима, обтекающей с запада Шпицберген. Вследствие своей большой солесности, а следовательно, и тяжести, этот приток опускается в глубину океана. Слой атлантической воды, уходящий к востоку, омывает весь материковый склон Евразии.

Изучение характера дрейфа «Фрама» позволило Нансену установить, что скорость движения льдов приблизительно в 50 раз меньше скорости ветра, производящего дрейф, и что направление льдов указывает на направления ветра на 30—40 градусов вперед.

Все эти выводы Нансена были совершенно новыми и позволили познать настоящую природу Северного Ледовитого океана.

Труды Р. Парри по изучению Полярного океана, увеличенные в 1909 году дополнениями из Северного полюса, показали, что к северу от американского полярного архипелага и Гренландии льды океана также постоянно дрейфуют, но только не к западу, как несло льдами «Фрама», а к востоку. Парри удалось также измерить глубину океана около полю-

са. Она оказалась значительно больше 2.500 метров.

«Фрам» в своем дрейфе с востока на запад дошел до 85° 56' северной широты, т. е. почти до 86° параллели. Нансен пробовал на санях идти к северу и проплыл до 86° 14' северной широты. Дальше идти было невозможно из-за большой торосистости ледяных полей.

Итальянский полярный путешественник Кампи в 1900 году, двигаясь пешком по льдам к северу от Земли Франца-Иосифа, смог достигнуть только 86° 34' северной широты. Его обратный путь к острову Рудольфа, где теперь находится постоянная полярная советская станция, показал, что в этой части океана льды не дрейфуют также к западу.

Спустя тридцать с лишним лет о советских ученых родилась мысль об устройстве на льдах Северного полюса научной станции, которая должна была дрейфовать к людям на открытого моря. Несомненно, эта мысль была столь же нова и неожиданна, сколь и мысль Нансена о дрейфе его «Фрама».

События показали, что она вполне осуществима. Почти 9-месячная работа четырех неутомимых участников станции: Паланина, Ширшова, Криваля и Козлова принесла громадные плоды.

Р. Парри, достигший полюса, смог так пробыть только 30 часов, т. е. столько времени, сколько надо было для того, чтобы выполнить астрономические наблюдения, доказавшие, что он действительно достиг Северного полюса.

Советская же полярная станция находилась в иных условиях, более удобных для научной работы, однако требовавшая напряженных усилий, большого мужества и умения.

Можно только удивляться терпеливой настойчивости, проявленной паланинами в научной работе в столь суровых условиях. В этом смысле 4 участника экспедиции действительно совершили немалый подвиг.

Длинный ряд астрономических определений станции «Северный полюс» в течение ее дрейфа дал возможность с большой точностью нанести на карту весь путь, по которому несло льдину от полюса до берегов Гренландии. Эти самые данные подтверждают закон о движении ледяных полей на юг, по направлению, очень близкому к меридиональному (несколько склоняющемуся к восточному берегу Гренландии).

Обстоятельные и частые определения элементов земного магнетизма дали немалые сведения в этой области.

Метеорологические наблюдения станции «Северный полюс» в значительной степени изменили и дополнили наше представление о строении атмосферы в полярном пространстве. Кроме того, ежедневные данные о температуре, сообщавшиеся станцией, помогали предсказывать погоду.

Океанографические исследования Северного Ледовитого океана показали, что жизнь в этих водах существует до значительных глубин, несмотря на столь продолжительное отсутствие света.

Третьим, не менее значительным научным выходом в изучение Полярного бассейна является дрейф ледокола «Седов».

Сначала в высоких широтах остались 3 корабля: «Сайко», «Малития» и «Седов». Вследствие два первых корабля были выведены в чистую воду, а «Седов», снабженный углем и продовольствием, продолжал дрейфовать со льдами, образуя прекрасную наблюдательную станцию. Несомненно, требовалось немалое мужество для того, чтобы решиться на такую экспедицию, успех которой в начале дрейфа представлялся весьма неопределенным.

Дрейф «Седова» — выдавшееся явление по своему физико-географическому характеру и по результатам произведенных им исследований. Дрейф начался 23 октября 1937 года. Вначале корабль вытеснялся на север, а потом повернул к востоку. В мар-

ше он был на меридиане 153° 26' восточной долготы. От этого места корабль сразу повернул на запад, проделав приблизительно такую же посылку, как и «Фрама» в начале своего дрейфа. Затем путь «Седова», как и «Фрама», уже без всяких изменений до настоящего времени в общем шел на запад, постепенно сходясь к юго-западу с приближением к Шпицбергу.

Таким образом, путь «Седова» показывает, что дрейф и западу ледяных полей океана начинается от мест, расположенных к югу восточнее начала дрейфа «Фрама».

Презымычно можно отметить и то, что путь «Седова», в восточной своей части, шел параллельно пути «Фрама», но в то же время значительно севернее. Наиболее северная точка пути «Седова» — 86° 40' северной широты, а наиболее северная точка дрейфа «Фрама» — 85° 56' северной широты. Таким образом, путь «Седова» захватил совершенно неизвестную полосу, значительно расширяя наше представление о природе Северного Ледовитого океана, и особенно о характере движения ледяного покрова под влиянием господствующих ветров.

Промеры глубин «Седова» показали, что в широтах 85°—86° и выше океан отличается глубинами свыше 4.000 метров и даже, быть может, свыше 5.000 метров.

Многочисленные метеорологические наблюдения «Седова» показывают, что Арктика за последние 20 лет значительно потеплела. Толщина ледяных полей дошла до 3,65 метра во время плавания «Фрама», а теперь она доходит лишь до 2,18 метра.

На «Седове» произведены также магнитные наблюдения и определения силы тяжести.

Возможно все совокупности собранных сведений придает работе «Седова» характер редкого достижения советской науки.

Конечно, только благодаря настоящей самоотверженной работе всего личного состава экспедиции этот замечательный дрейф принес столь ценные научные результаты и может быть назван подвигом.

Проф. Ю. ШОКАЛЬСКИЙ.

Помполит ледокола «Седов» тов. Д. Г. Трофимов.

ЛЮДИ ГЕРОИЧЕСКОГО ДРЕЙФА

Помполит Трофимов

Путь на Большую Землю пролегал через высокие, густые гряды торосающегося многолетнего льда, сквозь северные штурмы, северные ветры, беснувшиеся штурмы. Под натиском таежных льдов с трудом пробивались «Ермак», веза за собой караван кораблей, застрявших без утла в суровых просторах центральной части моря Лаптевых.

«Седов» шел на буксире. Во время вынужденного дрейфа в крайних северных параллелях напором льда на его корму был слит актерский театр и изуродован руль. Ледокольный парход уже не смог самостоятельно продвигаться. Исконверсионный руль разорвался «Седов» поперек утлого казана, пробитого в ледовой толще; доплыл, развалившись буксирными тросами. А вокруг бушевала пурга, теснились бесцельные и свирепые льдины-громы.

Тяжел был путь на Большую Землю.

У «Ермака» сложилась грубая ладь и вместе с винтами погрузился в океанскую пучину, — сказала исполненная работа ледокола. Всем стало ясно: «Седов» должен снова остаться в дрейфе. Протяжно и пронзительно заревел гудок «Ермака», заревел еще раз и еще, вырывая, казалась, застывшую тишину. Так — по морскому обычаю — ледокол прощался с ледоколом.

Шестеро смельчаков, мужественных полярников, шестеро отважных людей, пожелавших вместе с горсткой соплеменцев остаться здесь, в северной пустыне, на поврежденном корабле, перешли с «Ермака» на палубу «Седова».

Первым по обледенелому трапу поднялся старший механик Дмитрий Григорьевич Трофимов. Стоило обычное полярное утро. Сине-белые громады льдов лезли поутру к скрипящим бортам судна. Сухой скрежет льда гулко отдавался в бездонном пространстве. Дмитрий Трофимов подошел к механизмам, долго и внимательно осматривал их и, подумав, сказал товарищам:

— Будем чинить...

Так и прозядал, просто и деловито, как будто в ту минуту он находился не среди грозного океана, а в тихой бухте:

— Будем чинить... Исправим руль,

переберем и прочистим механизмы, приведем в порядок котлы. Воль руки у нас крепкие!..

И первым, вставив рукава, занялся за работу. Умелый мастер своего дела и талантливый организатор, он вскоре становится душой экипажа. Его единственно избирают парторгом. Пытливый, энергичный, настойчивый, он выкалывает во все детали деятельности экипажа, простым, теплым словом ободрает механиков, машинистов, научных работников, помогает им.

Вместе с капитаном Дмитрием Григорьевичем организует сложную и напряженную жизнь экипажа. Полярные будни! Личные вахты, захватывающая деятельность научных станций, ремонтная работа на судне. Вспомогательная работа на палубе. Вспомогательная работа в машинном отделении, и в верном, выносливом судне, которым покрываются ошеломленные от ревущих частей судна, и у гидрологической лаборатории, опускающей в воду стальной тросик с прикрепленным к нему прибором. Где был парторг ни покаялся, везде он оказывается кстати. Недаром четвертьцать его товарищей с нежностью говорят о нем:

— Наш Трофимыч...

Дмитрий Григорьевич Трофимов вполне заслужил эту любовь. Почитай его скрупулы, выразительные замечания, и вы почувствуете, какой теплотой и заботой дышит каждая его строка, когда он говорит о льдах, об экипаже. Заметки неизменно кончатся так: «Все бойры, здоровы». «Льды на «Седове» чувствуют себя хорошо». «Экипаж здоров»...

Богд в корабельной стенной газете появилась статья врача Соловьева о здоровье экипажа, в которой он утверждал, что «члены у нас на корабле были не коматы, радости помпонта не было предела».

Коротенькие сообщения:

«Каждый день мы слушаем радиопередачу, внимательно следим за лекциями по истории ВКП(б), находимся в курсе всех событий, происходящих в нашей стране и за ее рубежами».

Еще:

«Началась техническая учеба, повышая свой технический и общеобразовательный уровень знаний».

Еще:

«Готовимся ко Дню Красного Флота: выпускается стенная газета, состоится стрелковое соревнование и просмотр кинофильма».

Это пишут не с уральского завода, не из кубанского колхоза, не из допетровской шахты, — это вести с маленького дрейфующего островка, затертого во льдах, на котором обитают пятнадцать советских патриотов. Это записи неутомимого организатора — помполита Дмитрия Трофимова. Ни минуты не были свободны в положении дикарей «орбизонов». На какую бы параллель ни относился их ветром, всюду они слышали голос Москвы, чувствовали тепло своей любимой родины.

Трудно поверить, что дрейф «Седова» вынужденный, а не специально и хорошо подготовленный полярная экспедиция. В самом деле! Уютные, просторные и освещенные помещения, регулярные чистки, шахматы, домино, бильярд, отменное меню, баня, аккуратная стирка белья и постоянных приналичествий...

Воленье льды, сезоны не только не растерялись, а, напротив, полны уверенности в своем скором освобождении из ледового плена. Отсюда и спокойствие, и кропотливая научная работа, и ремонт корабля, и шахматы, и киносеансы...

Во всем чувствуется опытная рука капитана корабля Баггина и политического руководителя сезонов Дмитрия Трофимова, сумевших создать дружный боевой коллектив, развитый в людях внимательное, заботливое отношение друг к другу, сознательное и четкое выполнение любого порученного дела.

Седовцы! Это стало синонимом закаленной дружбы и безысходной дисциплины, помпонажной на мужество.

Помполит знает: страна ждет от сезонов, пропавших в неуступные области Ледовитого океана, большой научно-иссле-

довательской работы. И он следит за тем, как ведутся метеонаблюдения, астрономические, магнитные, гравитационные и гидрологические исследования, как определяются сила и направление ветра, давление атмосферы.

— Надо горючиться, чтобы успеть провести наблюдения, изучить окружающую нас природу, накопить как можно больше научных материалов.

Биография Дмитрия Григорьевича Трофимова сложна и обильна. Полуголодное детство в небольшом сибирском городке. Три года начального образования, — это все, что мог ему дать отец, рабочий железнодорожного дела. Дальше — тяжелая работа у кулака, изнурительный труд чернорабочего. Мальчику было десять лет, когда он вошел в страшный мир помещиков и капиталистов, лавочников и ростовщиков. Мальчику мерещились за горным плеском морских волн, голубые, необузданные просторы. Это была мечта.

Шестнадцатилетним подростком он уходит в первое плавание. Капитан небольшого амуурского парохода согласился взять его матросом. На пароходе он вступил в комсомол. Так началась настоящая жизнь этого трудящегося и вдумчивого, жаждющего в знаниях человека.

Велик и широк Амур. Но тесно кажется на нем Трофимову. Он мечтает к морю — его мечте. И вот он во Владивостоке, а японской буре Золотой Рог. Море, океан! С трепетом вступает молодой человек на пароход «Смелый», сжимающийся с якоря. Это было девять лет назад.

— Завоевать — значит учиться. Поныть! — говорил, бывало, добродушный капитан.

Трофимов учился. Хорошо и много учился. Он работал над морскими техническими учебниками, изучал политические науки, читал художественную литературу. Расширялись его представления об окружающем, о мире.

В ноябре 1931 года Трофимов направляет машинистом на пароход «Красный партизан». Здесь молодой коммунист набирает парторгом. На всех судах, на которых приходилось в дальнейшем Трофимову плавать, его избирали партийным организатором.

Большие, полные кипения дни пережила старший кочегар Дмитрий Григорьевич на «Сучане», на котором он отправился в Ледовитый океан. Так вот она, Арктика, грозная, неприступная, неизведанная!

Случилось так, что «Сучан» зазимовал во льдах. Первая зима. Долгие полярные месяцы проводит старший кочегар за книгами. Он усваивает курс механики. «Завоевать — значит учиться», — это он крепко помнит.

В 1934 году экипаж ледокола «Литке» получает боевое задание — повторить рейс «Сибирякова» и пройти Северным морским путем за одну навигацию, но на этот раз с востока на запад. Старший кочегаров в этом рейсе идет Дмитрий Трофимов. Это был кочегар с «огоньком», как тогда говорили о нем. Его вахта считалась лучшей на корабле. Он учил людей экономить топливо, беречь котлы. А в свободные часы он продолжал учиться и учил других.

Кочегар ледокола «Литке» награжден орденом Трудового Красного Знамени. Выносливый, он смог тогда проплыть лишь одну фазу:

— Остался работать в Арктике!

Трофимов успешно закончил курсы и получил диплом механика. А впоследствии его назначили четвертым механиком на ледокол «Ермак». На нем он пролежал несколько рейсов на север, все больше закалялся, повышая квалификацию, получая все новые и новые сведения об Арктике.

...В эти ледяные дни вместе с четвертьцатью товарищами готовится ступить на берег после двухлетней упорной борьбы со стихией — механик и мореплавец, исследователь и покоритель арктических просторов, коммунист Дмитрий Григорьевич Трофимов.

Отважные полярники рукоплещут стране.

Я. ЦВЕТОВ.

Они «Седова»

(От специального корреспондента «Правды»)

Во все стороны тянулись сплошные ледяные поля без признаков чистой воды. Ничего не напоминало об океане. Казалось, что вокруг раскинулись унылая, бесплодная тундра, заснеженная толстым покровом снега.

Машины уюлили. Вокруг парила тишина, прерываемая лишь шумом разбитых ветров.

Резкий порыв ветра раздвинул занавес туч, скрывавший заветный купол неба. Вахтенный штурман Башатыров успел прицепиться секстантом к несколько звезд и через полчаса доложил капитану:

— Получается, что до «Седова» осталось не больше 7 миль.

Безмятежно почти нарушилось сухим, частым треском. Начиналось скатание льдов. Огромные ледяные поля приняты в движение, падали друг на друга. На наших глазах возникали и рушились горы торосов.

Вот в таких ледяных обителях хрупнула «Челюскин», таким напором был раздавлен «Рабочий», в таких условиях жили и работали исследователи станции «Северный полюс».

В два часа ночи скатие прекратилось. Громадные ледяные поля, расположенные впереди корабля, превратились в груду обломков. В черноте ночи бегали позитивные вверх котлы ажира, грохотались уступы торосов.

Волны бились в лед, ледокол тронулся с места. Он медленно пробивался вперед, раздвигая кору льда. Ослепительные прожекторы освещали «поле битвы». Рулевой не сводил глаз с компаса, наблюдал всякого резкого движения штурвала. Обломки могли заклинить винт, повредить лопасти, сломать вал.

Полоса скатания сменялась полем целого льда. Ваяла рябь, ледокол встал в край-

ближайшего поля. Нос корабля стремительно поплыл вперед, и люди, стоявшие на баке, внезапно схватились за реалиты. Затем лед рухнул под тяжестью корабля. Но воды не было видно. Ледяным полем было поднято в сплошном массиве, и они бесцельно скрывались под ледяным стулом.

С каждым ударом мы продвигались вперед на несколько метров. Машинисты работали на пределе сил и оборотов. Давление пара было превышено почти в два раза.

В радиорамке, переключенной в полночь, Баггин сообщил, что они зашли на вершине мачты тысячекратную лампу. Десятки глаз напряженно вглядывались в потный мрак, но впереди ничего не было видно.

Началась метель. В воздухе закружились миллиарды снежинок. Попавшая в лицо, она искрилась подобно бестемным полярным снежкам. Визнела ухаживала, горизонт стал мутным, непроглядным.

Ледяной полем сменялись в свою очередь полосы крупинок льда. Изломленные ледяные обломки лежали на воле плотной многометровой массы. Нарезка попала в небольшие куски льда, овалов и круглых форм, отороченные по краям барьером рыбок и торосов.

Затем снова потонули поля. К 4 часам утра лед стал настолько плотным, что дальнейшее движение вперед, было бы неразумной тратой угля. Мы остановились. Палуба и мостик опустели. Лишь вахтенные штурманы и матросы вели дозор.

Метель понемногу начала стихать. Горизонт прояснился. И вот, вправо, вперед по курсу, вахтенный матрос Полаухин заметил мерцающий огонек. Звезда? Для звезды слишком низко. Мираж? Нет.

— «Седов»!

Нестовые крики подняли на палубу весь экипаж. С волнением и радостью

всплывали все в чуткий тающий огонек, на который мы шли от Большой Земли.

Инженер-электрик Пикунин кинулся к прожектору, и сияющий луч прошил зенит, салюты пятнадцати хребтов. Голубой луч метнулся по небосводу, черта над победившей Арктикой светлое слово: «Стал!».

Итак, закончилась труднейшая часть первого этапа экспедиции. Глубокой полярной ночью ледокол «И. Сталин» пробился к последним параллелям и вышел «Седов». Нас отделяет всего около 5 миль. Практически мы вместе.

Седовым сейчас ничто не угрожает — мы рядом. Мы должны сбавить их углем, вывести из тяжелых льдов, но запреты машин, сохраняя свой ледокол, выполнят задание партии и правительства победившими.

Радиорубка наполнена напряженной тишиной. Склонившись над столом, оператор пишет под диктовку. По бумаге бегут быстрые слова.

— Повернуло на юг, — доносится полет к ледяным слушателям.

Капитан «Седова» сообщает, что с истекшими сутками ретер изменил свое направление. Дрейф на юг приостановился. Корабль под влиянием сильного ветра немного протолкнуло на север. Явление это, надо полагать, временное (сегодня, 7 января, дрейф снова пошел на юг). Вблизи суша попрежнему таинственна, большое разное, в остальном изменений нет.

Каждый вызов «Седова», каждый разговор с его экипажем воспринимается всеми с глубоким волнением. Двенадцать раз в сутки наши радисты бросают в эфир позывные дрейфующего корабля:

— УНА!

В ответ несутся четкие, несколько нервные сигналы. УНА!, УНА!, УНА!, — отвечают. Радисты бодро сообщают руку Полаухинского, его уверенный, характерный почерк. Иногда он делается чуть медлен-

нее, сбивчивее, и тогда оператор участливо спрашивает товарища:

— Что, Саша, недоразрывает?

Нет, просто голова болит, устал сегодня немного, — отвечает Полаухин и обрывает разговор, переключаясь на метеосвод. Но в эфире трудно спрятать истину. Наши радисты знают, что и долгие дни скатия и подвижек льда Полаухин один не крутослучную вахту, так как Бакасов авралы вместе со всеми на льду и на палубе. В те дни Полаухин не уходил из рубки.

Беспроводный телеграф, связывающий два корабля, работает с большой нагрузкой. Много раз в сутки «Седов» передает нам результаты своих наблюдений: координаты, состояние льдов, температуру воздуха, направление и силу ветра.

По первому требованию капитана флагманского ледокола радиет Полаухинский передает ладью станцию или сам дает сигналы для перестановки «Седова». Эти данные позволяют нам в дни пурги, снегопадов и облачности с предельной точностью определять наше взаимное положение, уточнять навигационные расчеты.

Часто ночью в рубку приходит Паланин. Он вызывает к аппарату капитана Баггина и ведет с ним разговор о льдах и разностях, о положении судна и здоровье экипажа.

Вот последний разговор, происшедший между двумя ледоколами, между Паланиным и Баггиным. Иван Дмитриевич рассказал о том, как мы увидели лампу «Седова», о чувстве радости, наполнившем сердца участников экспедиции при этом известии. Баггин отвечал восторженно и быстро.

— Очень все рады, — говорил он, — что ты, наконец, увидел наш огонек. Буду держать его все время. Напоследок, скоро увидимся все. Принет всему экипажу ледокола, крепко жму руки.

— Ложитесь спать, родные, — посоветовал Паланин. — Мы сейчас находимся в тяжелом торосистом льду, времени для сна у вас хватит. Спите спокойно!

Баггин горячо поблагодарил за заботу, но честно признался, что они вряд ли успеют услышать, кто «он» не берет вторые сутки, для у нас стали как из ладони — маленькие и горячие».

— И мы очень рады, что увидели вас, — повторил Паланин, — теперь вы у нас на глазах. Это главное. Если что случится с вами — мы рядом. Кстати, Константин Сергеевич, с какой стороны вы видите воленое небо: слева или справа? Кругом нас все сплошной лед.

— Мы сейчас находимся в направлении, где мы никогда никаких разностей не видели, — ответил Баггин. — Сейчас есть разность к западу. Может быть, нам есть смысл попробовать пройти оттуда?

Разговор закончился. Спустился час в ладунках снова разлился анакомый тонкий писк сигналов. Полаухинский, как всегда, явился на вызов с исключительной точностью, минуя в минуту. Он передал очень четкие координаты и метеосводку и, выключившись, прекратил беседу. Наступал срок его работы с островом Рудольфа и Баренцбург.

Иной раз в свободные минуты (это бывает не часто) радисты кораблей ведут между собой житейский разговор. Жаль, что он не заносится в вахтенный журнал. Это был бы прекрасный документ, рассказывающий без лубочных красок и вымышленных фраз о человеческой теплоте. Полаухинский отлично знает наших радистов. С Григорьевичем он дружит с юношеских лет, с Григорьевичем встречался на полярных станциях, а Моткиным — на судах морского флота. Он говорит с ним просто, по-товарищески.

— Поля соскучился, Саша, по дому? — спрашивает его Григорьевич.

— Еще бы

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

ТОКНО, 7 января. (ТАСС). Агентство
лей Цуски сообщает, что 6 января на
последнем заседании кабинета было
принято окончательное соглашение между
Японией и СССР на 1940 год. Протокол
соглашения будет передан тайному совету
для ратификации.

отставке Хор-Беллиша

«отсутствие более ясного заглавия по этому вопросу заставляет предполагать, что причины, приведшие к отставке Кор-Валиша, были достаточно серьезны, так как...»

едской реакции
 боя. Повреждений нет. На место прои-
 шествия, как передает вечерняя газета
 «Нью даглит александра», прибыла поли-

триения в Восточной Анатолии. Сараджоглу просил передать правительству СССР чувство благодарности турецкого

известно, однако, что мясо будет распределяться по карточкам в таком же количестве, как и во время мировой войны 1914—18 гг.

пению «дейла уоркер», Браудер выдвигнут кандидатом компартии на выборах в Нью-Йорке на освободившуюся вакансию в палате представителей. Избиратели этого

**ГОНЕНИЕ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ
МАРИНА АНДЕРСЕН-НЕКСЕ**
СТОКГОЛЬМ, 7 января. (ТАСС). Бро-

Из последней зарубежной почты

перналисты, прикрываясь вывеской Лиги наций и «инициативой» нейтральных государств. Ясно было, что спектакль, задуманный в Лондоне, не удался. Как ни держали постановщики занавес, соображения

роль буржуазная печать, Англии и Франции. Она разыгрывала «негодование» против Советского Союза. Она была возмущена тем, что советская общественность отнеслась с иронией к «исключению»

«В Париже раздражены поведением некоторых нейтральных государств в Жоме-

нейтралы перед французским правительством? Чего они не сделали такого, что от них требовалось?

как там происходило, делится с публикой своими сведениями. Оказывается, действительно, был подготовлен сценарий. Действительно, некоторые нейтральные государ-

тральным государствам руководящую роль
в Совете Лиги наций и в ассамблее... От-
ветственность (за «исключение» — Ред.)
должна была пасть на нейтральных. Не-
тут же выяснилось, что малые государ-

Вот источник того «раздражения» в правительственных кругах Франции и России.

100

честву нередко превосходящие те материалы, которые они заменяют. Еще важен факт, что новые изветмассы имеют такое разнообразие физиче-

«В Париже раздражены поведением некоторых нейтральных государств в Женеве. В Париже — это значит в правительственных кругах Франции. Английская газета сообщает далее, что «политика некоторых нейтральных государств вызывает суровое осуждение» в этих правительственных кругах. Чем же провинились нейтралы перед французским правительством? Чего они не сделали такого, что от них требовалось?

Английская газета не дает прямого ответа на эти вопросы. Тайна как будто скрыта за кулисами женевской кохиты. Но вот провинный французский журналист Пьериняке (в газете «Ориэ»), успешный лагулант за кулисы и развешивающий не то там происходило, делится с публикой своими сведениями. Оказывается, действительно, был изготовлен сценарий. Действительно, некоторые нейтральные государства сорвали задуманные спектакли.

Пьериняке рассказывает в «Ориэ» (27 декабря):

«Французские и английские министры сначала предполагали предоставить нейтральным государствам руководящую роль в Совете Лиги наций и в ассамблее... Ответственность (за «исключение»... Реа... должна была пасть на нейтральных. Но тут же выяснилось, что малые государ...

Вот источник того «раздражения» в правительственных кругах Франции, с которого пошла газета «Манчестер гардиен». Англо-французский империалист не удержался скрыть свои грязные мысли — они вылезли весту миру.

May. 26. 1913.